

В половину седьмого утра Линь Цзе открыл глаза от звука будильника и начал обычный день, как всегда.

Это был один и тот же распорядок дня в течение трёх лет. Проснулся, переоделся, умылся.

- Почему-то мне всё чаще кажется, что что-то не так... - Линь Цзе не мог не посмеяться над собой в зеркале.

Его внешний вид, казалось, не сильно изменился, и он всё ещё обладал этим обаянием... кхм, нет, способностью убеждать. Однако, с одной стороны, он уже был совершенно другим.

И всё же молодой человек не мог сказать, что именно в нём изменилось.

Это было похоже на то, как если бы Линь Цзе дали программу-модификатор и заставили говорить. С его первоначальной базы это было похоже на то, как если бы он превратился в главного спикера многоуровневой маркетинговой фирмы.

Это не было негативной коннотацией. Просто изначально он должен был сначала немного поболтать, дать некоторые указания, а затем сверкнуть профессиональной улыбкой, и другая сторона увидит этого наставника жизни Линь Цзе в сияющем свете.

Но теперь, с некоторым преувеличением, если бы кто-то попросил Линь Цзе стать священником, всё, что ему, вероятно, нужно было сделать, это надеть священнические одежды и продемонстрировать соответствующую улыбку.

- Возможно, кто-нибудь даже сделает признание на месте, - насмешливо усмехнулся он, разминая щёки и чувствуя очертания нескольких лишних зубов.

Линь Цзе доверял своему зрению и памяти и был уверен, что не ошибся.

Однако, учитывая внезапное появление восьми зубов, Линь Цзе не нашёл новые события слишком удивительными. Однако появление лишних зубов было проблематичным.

В буддизме говорили, что у Будды было "тридцать два знака великого человека", и "сорок зубов" были одной из этих характеристик.

Сорок зубов символизировали то, что Будда избегал грубых слов и относился ко всем людям с доброжелательностью и добротой.

Из других неофициальных исторических источников известно, что у Лао Цзы (1) тоже было сорок зубов.

Сорок зубов символизировали "совершенного человека".

Естественно, такой учёный, специализирующийся на фольклористике, как Линь Цзе, определённо знал о символике восьми лишних зубов. Только вот, он не потрудился углубиться в изучение этого материала.

В процессе изучения фольклора и народных обычаев Линь Цзе часто сталкивался с некоторыми причудливыми вещами, которые было трудно объяснить. Однако Линь Цзе просто отнёсся бы к этому как к чему-то несущественному и просто сделал бы запись исходного материала.

Он был фольклористом, а не учёным, который искал ответы.

- Но не слишком ли это много? - вздохнул Линь Цзе, спускаясь вниз. - Я спрошу у Блэки, когда он снова появится.

Сколько бы он ни думал об этом, Блэки, вероятно, был единственным, кто мог ответить на его сомнения.

В конце концов, Линь Цзе знал не так уж много людей в этом мире, и большинство из них были его клиентами. Каждый из этих людей нуждался в нём, чтобы время от времени получать куриный суп. Как их духовный столп и наставник жизни, не будет ли задающий им такой вопрос Линь Цзе причиной того, что его образ в умах каждого из них окажется низвергнут?

Более того, как он вообще мог говорить об этом с другими? Мог ли молодой человек даже случайно сказать другим, что у него внезапно выросло восемь новых зубов?

"Ха-ха, это определённо напугало бы других. Забудь об этом, я не хочу быть похожим на Мелиссу и доставлять другим ненужные и странные неудобства", - Линь Цзе задумчиво покачал головой.

Он направился к стойке и сделал небольшую простую уборку. Затем, когда молодой человек уже собирался вскипятить электрический чайник, вдруг раздался стук в дверь.

Со скептицизмом Линь Цзе повернул голову в сторону входа. Обычно в такое время здесь не бывает посетителей. Более того, вряд ли найдётся кто-то, кто захочет встать так рано и прийти в его захудалый книжный магазин в такую ужасную погоду.

Теперь, когда Линь Цзе подумал об этом, он решил, что это, вероятно, будет постоянный клиент.

Хотя небо было таким же тёмным, как и всегда, Линь Цзе смог разглядеть силуэт человека снаружи и нашёл его знакомым.

- Старина Уил?

Силуэт снаружи что-то ответил, убирая зонтик и держа его подальше.

Теперь, убедившись, что его догадка верна, Линь Цзе подошёл и открыл дверь.

- Добро пожаловать...

Но в глубине души ему было интересно.

"Почему старина Уил вернулся так быстро? Три визита в течение двух недель – это почти половина его квоты за последние два года".

Линь Цзе чувствовал, что полмесяца недостаточно для того, чтобы старина Уил полностью овладел церемониями и обычаями. Более того, всё это не было чем-то в области изучения старины Уила, так что, вероятно, это было что-то невозможное.

Ведь это касалось двух разных культур. Без изучения основ это было бы равносильно изучению древних путей в наше время, и можно было бы получить только грубое понимание.

Но из того, что старина Уил сказал ранее, эта книга дала ему большое вдохновение и просветление, вероятно, в плане его собственной сферы исследований.

Линь Цзе и раньше испытывал нечто подобное. В такие моменты лучше всего воспользоваться такой возможностью, чтобы погрузиться с головой в исследования и штамповать результаты исследований.

Старина Уил был таким же в прежние времена. Он мог исчезнуть на несколько месяцев кряду, одолжив книгу, и вернуться только спустя длительное время.

"Это не кажется нормальным, если он возвращается в такие короткие сроки. Неужели что-то случилось?"

Динь-Динь.

Чувствуя сомнение, Линь Цзе открыл дверь. Действительно, это был старина Уил, стоявший снаружи.

Как обычно, старина Уил был одет в аккуратный старый костюм и свою знаменитую шляпу джентльмена. Его чёрный зонтик удерживался подальше от двери, и с него всё ещё капала вода.

Мужчина посмотрел на Линь Цзе, его глаза, скрытые под маской, выражали почтение. Он снял шляпу и поклонился.

- Господин Линь, доброе утро.

- Доброе утро.

Линь Цзе улыбнулся в ответ и полностью открыл дверь, позволив старине Уилу войти. Затем он вернулся к столу, выключил электрический чайник и налил чашку горячей воды для старины Уила.

- Что-то срочное в такую рань, старина Уил? Если бы я всё ещё спал, ты мог бы замёрзнуть снаружи. Вероятность несчастных случаев высока в твоём возрасте. Не забывай уделять больше внимания собственной безопасности в будущем.

- Многие люди в наши дни имеют холодные сердца и даже не хотят помогать пожилым людям, потому что они не хотят неудобств.

- Хаа... На самом деле, мы тоже не можем их винить. Старина Уил... Ты слышал историю о "крестьянине и гадюке"?

Общение с клиентами было частью укрепления более тесных отношений.

Кроме того, старина Уил, вероятно, немного устал, примчавшись сюда так рано утром. Сразу же спросить: "не хотите ли одолжить книгу?" - было бы слишком бессердечно, поэтому Линь Цзе решил рассказать небольшую историю, чтобы начать движение мяча.

Уайлд покачал головой.

- История очень проста, но заставляет задуматься... Однажды зимой фермер нашёл замёрзшую и онемевшую от холода гадюку, из жалости поднял её и положил себе на грудь. Не успела гадюка ожить от тепла, как она повернулась к своему благодетелю и нанесла ему смертельный укус.

Линь Цзе налил себе чашку воды и продолжил:

- Однако, если бы ты рухнул у моей двери, я бы точно не оставил тебя там лежать. В конце концов, мы друзья.

Конечно, квалифицированный учитель не забыл бы предоставить интерактивное задание после урока.

- Старина Уил, как ты думаешь, кто виноват в этой истории? Крестьянин или гадюка? Умирая, будет ли крестьянин винить себя в невежестве или змею в жестокости и равнодушии?

Уайлд посмотрел в эти глубокие глаза владельца книжного магазина, и всё его тело содрогнулось, заставив несколько случайных капель вырваться из чашки в его руках.

---

1. Лао Цзы - древнекитайский философ и основатель философского даосизма.

<http://tl.rulate.ru/book/48781/1560250>